Братья Гримм

Могучий Ганс

Жили однажды муж и жена, и был у них один только ребенок; жили они одиноко в далекой пустынной долине. Случилось так, что мать пошла однажды в лес собирать еловый хворост и взяла вместе с собой маленького Ганса, которому было два года. А случилось то в весеннюю пору, и ребенок радовался, глядя на пестрые цветы; а мать шла в лес все дальше и дальше. Вдруг из-за кустов выскочили два разбойника, схватили мать и ребенка и увели их в глубь темного леса, где по целым годам не проходил ни один человек. Стала бедная женщина просить и умолять разбойников, чтоб они ее отпустили, но сердце у них было каменное: они не слушали ни просьб ее, ни жалоб и гнали все дальше, в самую чащу лесную.

И пробирались они так около двух часов через кустарники да колючие заросли, и пришли, наконец, к скале, и была там дверь; постучались туда разбойники, и дверь тотчас перед ними открылась. Пришлось им идти по длинному, темному подземелью, и пришли они, наконец, в большую пещеру, освещенную пламенем, пылавшим в очаге. На стене висели мечи, сабли и разное оружие для разбоя — оно сверкало при свете огня, а посредине стоял черный стол, за которым сидело четверо других разбойников; они заняты были игрой, а на главном месте сидел их атаман. Увидав женщину, он подошел, заговорил с ней и сказал, чтобы она не беспокоилась и не боялась, что они, мол, не сделают ей ничего плохого, и предложил ей вести у них хозяйство; и если будет она содержать все в должном порядке, то ей плохо у них не будет. Затем дали ей немного поесть и указали постель, где она может спать со своим ребенком.

Много лет пробыла женщина у разбойников, и Ганс за это время успел вырасти и стать сильным. Мать рассказывала ему разные истории и учила его читать по старой рыцарской книге, найденной ею в пещере.

Когда Гансу исполнилось девять лет, сделал он себе из елового дерева крепкую дубинку и спрятал ее за кровать, затем пришел к матери и говорит:

— Милая матушка, расскажи мне, кто мой отец; я хочу непременно об этом узнать.

Но мать молчала и не хотела ему говорить, боясь, как бы он не затосковал по дому; к тому же она знала, что злые разбойники никогда не выпустят отсюда Ганса; и сердце у ней разрывалось от горя, что Ганс никогда не сможет вернуться к своему отцу.

Однажды ночью, когда разбойники вернулись домой после разбойного набега, Ганс вытащил свою дубинку, встал перед атаманом и сказал:

— Теперь я хочу знать, кто мой отец; если ты не ответишь мне тотчас на это, то я тебя убью.

Засмеялся атаман и дал Гансу такую затрещину, что тот под стол покатился. Поднялся Ганс, смолчал и подумал: «Ладно, уж год я подожду, а там снова попробую, — может, потом лучше удастся». Вот прошел год, он вытащил снова свою дубинку, вытер с нее пыль, поглядел на нее и сказал: «Дубинка-то моя крепкая и дельная». Ночью вернулись разбойники домой, стали вино распивать кружку за кружкой и, наконец, захмелели. Достал тогда Ганс свою дубинку, подошел к атаману и говорит:

— Скажи, кто мой отец?

Дал ему атаман опять такую увесистую пощечину, что Ганс под стол покатился; но вскоре, однако ж, поднялся и бросился на атамана и его разбойников и избил их так, что они и двинуться не могли. А мать стояла в углу, дивясь его храбрости и силе. Когда Ганс расправился с разбойниками, подошел он к матери и говорит:

— Видишь, дело было нелегкое, ну, а теперь хочу я знать, кто мой отец.

— Милый Ганс, — ответила мать, — давай отсюда уйдем и будем его разыскивать, пока не отыщем.

Она достала у атамана ключ от входной двери, а Ганс притащил большой мешок из-под муки,

набил его доверху золотом, серебром и другими красивыми вещами и взвалил его на плечи. Они покинули пещеру; и как изумился Ганс, когда, выйдя наверх из потемок, увидел он лес зеленый, цветы и птиц и утреннее солнце на небе! И он стоял и всему удивлялся, будто был не совсем в своем уме. Мать стала искать дорогу домой, и через несколько часов они счастливо добрались до своей одинокой долины и подошли к избушке. Отец сидел у порога; узнав свою жену и услыхав, что Ганс его сын, он на радостях расплакался, — ведь он считал их давным-давно уже умершими. Хотя Гансу было всего лишь двенадцать лет, но он был на целую голову выше своего отца. Вот вошли они вместе в избушку, и только положил Ганс свой мешок на лежанку, как начал весь дом трещать, развалилась печка, и треснул пол, и тяжелый мешок провалился в погреб.

— Господи, спаси ты нас и помилуй! — воскликнул отец. — Да ты ведь завалил нашу избушку.

— Милый батюшка, нечего вам о том печалиться, — стал успокаивать его Ганс, — ведь в мешке-то куда больше, чем надо, для того чтоб выстроить новый дом.

И принялся отец вместе с Гансом строить новый дом, скот заводить, землю покупать и хозяйствовать. Ганс пахал землю, и когда шел он за плугом и упирался в него руками, то быкам и тащить-то было нечего.

На другую весну Ганс и говорит:

— Батюшка, пусть все деньги у вас остаются, а мне велите сделать семипудовый дорожный посох, и пойду я с ним в чужие края и земли.

Когда посох был готов, Ганс покинул дом своего отца, двинулся в путь-дорогу и пришел в дремучий и темный лес. И вот услыхал он — что-то трещит и ломается, оглянулся, видит — стоит ель, снизу доверху точно в канат скручена; поглядел он наверх и увидал здоровенного парня, который схватил дерево и скручивал его, точно ивовый прут.

— Эй! — крикнул Ганс. — Что ты там наверху делаешь?

Парень ответил:

— Да вот вчера собрал я целую охапку хворосту и хочу сплести себе из него веревку.

«Это мне нравится, — подумал Ганс, — у этого силы хватит», и он крикнул ему:

— Брось ты это дело, пойдем лучше вместе со мной.

Парень спустился с дерева и оказался выше Ганса на целую голову, — но и тот ведь тоже был немалого роста.

— Теперь я буду называть тебя Еловым Крутилой, — сказал Ганс. И пошли они вместе.

Вдруг слышат — кто-то стучит, точно бьет молотком, да так сильно, что от каждого удара вся земля вздрагивает. Подошли они к огромной скале, видят — стоит рядом с ней великан и откалывает кулаком большие куски камня. Ганс спросил, что он тут делает, а тот говорит:

— Да вот ночью спать-то мне хочется, а тут лезут ко мне всякие медведи, волки да прочая мелюзга; ходят тут да обнюхивают и мешают мне спать, — так вот хочу я выстроить себе дом и буду спать в нем спокойно.

«Э-э, — подумал Ганс, — и этого можно тоже, пожалуй, к делу применить», и говорит:

— Брось ты свою постройку да ступай лучше со мной, буду я звать тебя Скалотесом.

Тот согласился, и все они двинулись по лесу дальше. И всюду, куда они ни приходили, дикие звери пугались их и убегали. Вечером подошли они к старому необитаемому замку, поднялись наверх и улеглись спать в зале. На другое утро вышел Ганс в сад и видит, что он весь одичал и порос терном и диким кустарником. Когда он шел по саду, бросился на него дикий кабан, но он ударил его своим посохом, и тот упал замертво наземь. Затем взвалил он его на плечи и принес наверх в замок; насадив кабана на вертел, они изжарили его и остались очень довольны; они условились, что каждый день, по очереди, двое из них будут ходить на охоту, а один будет оставаться дома и приготовлять пищу, каждому по девять фунтов мяса.

В первый день дома остался Еловый Крутила, а Ганс вместе со Скалотесом пошли на охоту. Когда Еловый Крутила занимался хозяйством, явился к нему в замок маленький, старый, весь сморщенный человечек и потребовал себе мяса.
— Убирайся прочь, проныра, — ответил ему Еловый Крутила, — не дам я тебе никакого мяса.
Но каково было удивленье Елового Крутилы, когда маленький, невзрачный человечек бросился на него с кулаками и стал так ловко его колотить, что он и защищаться не смог и упал, еле дыша, на землю. Человечек ушел только тогда, когда выместил на нем всю свою злобу. Когда двое остальных вернулись домой с охоты, Еловый Крутила не сказал им ни слова о старом человечке и о побоях, которые он получил, и решил так: «Вот пусть останутся они дома и сами попробуют, каково тягаться с этим маленьким скребком», — и одна эта мысль доставляла ему удовольствие.
На другой день дома остался Скалотес, и с ним случилось то же самое, что и с Еловым Крутилой, — с ним так же жестоко расправился человечек за то, что он не хотел дать ему мяса.
Когда двое остальных вернулись под вечер домой, посмотрел Крутила на Скалотеса и понял, что пришлось тому испытать; но оба они промолчали и подумали: «Пусть-ка и Ганс той же каши отведает».
На третий день дома пришлось оставаться Гансу; он занимался на кухне стряпней, и вот, когда он стоял у котла и снимал с него пену, явился человечек и потребовал, чтоб он дал ему тотчас кусок мяса. Ганс подумал: «Да это, пожалуй, бедный домовой; дам-ка я ему от своего куска, чтоб других не обделять», и подал ему кусок мяса. Карлик съел и потребовал мяса еще; добрый Ганс дал ему еще и сказал:
— Я даю тебе хороший кусок, будь этим доволен.
Но карлик потребовал и в третий раз.
— Ты становишься, однако, бессовестным, — сказал Ганс и не дал ему ничего. Тогда злой карлик хотел было вскочить на него и поступить с ним так же, как с Еловым Крутилой и Скалотесом, но не на такого он напал. Ганс дал ему несколько пинков, и тот скатился с лестницы. Ганс хотел было за ним погнаться, но перескочил через него, упал и растянулся во весь рост. Когда он поднялся, то карлика и след уж простыл. Ганс побежал за ним в лес и видел, как тот заполз в пещеру. Ганс воротился домой, но то место, куда скрылся карлик, он хорошо заприметил.
Двое других, вернувшись домой, стали удивляться, что Гансу сошло все так благополучно. Он рассказал им, что с ним произошло, и те не стали больше молчать и признались, что и с ними случилось то же самое. Ганс посмеялся и сказал:
— Так вам и следует за то, что вы были такие скупые; а стыдно ведь: вы такие большие, а дали себя побить какому-то карлику.
Потом взяли они корзину и канат и направились все втроем к пещере, где спрятался карлик, и спустили Ганса с его посохом в корзине вниз. Опустился Ганс на дно пещеры и нашел вход; открыл его, видит — сидит там девушка, писаная красавица, такая уж прекрасная, что ни в сказке сказать, ни пером описать. И сидит около нее карлик, оскалился на Ганса, точно мартышка. И была девушка закована в цепи, и так на него грустно посмотрела, что Гансу стало ее жаль, и он подумал: «Я должен ее от этого злого карлика освободить», и он ударил его своим посохом, и тот упал замертво наземь. И тотчас свалились с девушки цепи, и Ганс был восхищен ее красотой. Она рассказала ему, что она королевна, что похитил ее из дому разбойник-граф и запер здесь, в скалах, за то, что она не хотела его полюбить; и поставил граф карлика, чтоб стерег он ее, и много доставил он ей горя и страданий. Затем посадил Ганс девушку в корзину и велел тащить ее наверх. Когда корзина вновь опустилась в пещеру, то Ганс, не доверяя своим товарищам, подумал: «Они уж и так один раз меня обманули, ничего не сказав о карлике, и почем знать, что они там против меня замышляют?» И он положил тогда в корзину свой посох, — и хорошо, что он так сделал:

только поднялась корзина до половины, как сбросили они ее. вниз, и если бы Ганс сидел в ней, то не миновать бы ему верной смерти.
Но как ему выбраться из пещеры, он не знал, и стал он раздумывать и придумывать, но ничего надумать не мог. «А грустно мне, однако, — сказал он, — что приходится здесь погибать». Ходил он да раздумывал, и вот подошел снова к комнатке, где прежде сидела девушка, и заметил у карлика на пальце кольцо, и оно блестело и сияло. Снял он его и надел себе на палец; повернул его вокруг пальца, — и вдруг услыхал над головою шум. Посмотрел он наверх и увидел духов воздуха, которые слетелись к нему и объявили, что он их повелитель, и спросили, что он им прикажет. Ганс сначала чуть было не обмер, но потом сказал, чтоб они подняли его наверх. Они тотчас повиновались, и он взлетел ввысь.
Когда он очутился наверху, то там никого не оказалось, и, войдя в замок, он тоже никого не нашел. Еловый Крутила и Скалотес исчезли и увели с собой прекрасную девушку. Но Ганс опять повернул кольцо, и явились духи воздуха и сказали ему, что те двое находятся на море. Ганс гнался за ними следом, без отдыху, и наконец попал он на берег и увидел далеко-далеко на море кораблик, на котором плыли его вероломные спутники. В ярости кинулся он, не долго раздумывая, со своим посохом в море и поплыл, но семипудовая палица тянула его вниз, и он стал уже тонуть. Но он вовремя повернул кольцо, и тотчас явились опять духи воздуха и перенесли его быстро, точно молния, на кораблик. Поднял он свой посох и воздал по заслугам своим вероломным товарищам, сбросил их в море; а сам поплыл с девушкой дальше, и была она в великом страхе; вот освободил он ее во второй раз и привез домой к своим отцу-матери, женился на красавице девушке, и все очень и очень радовались.